

Окружная принцесса часто напоминала Су Кэжэню, что в присутствии Су Юаньтана нельзя вести себя слишком вольно, ведь тот был главой семьи и занимал высокую должность. Поэтому Су Кэжэнь всегда испытывал к своему деду смесь уважения и страха.

В этот раз он понимал, что его вызвали из-за инцидента с Сяо Чжуцзы, и, как бы то ни было, ничего хорошего от этого не ждал. Ему следовало быть осторожным в словах и действиях.

Глубоко вздохнув, Су Кэжэнь последовал за Дядюшкой Фу в комнату. Переступив порог, он сразу же опустился на колени и совершил глубокий поклон перед Су Юаньтаном.

— Внук приветствует дедушку.

— Хорошо, вставай, — Су Юаньтан ответил сдержанно, хотя его лицо оставалось суровым.

Когда Су Кэжэнь поднялся, Дунцзы также встал.

Но тут раздался гневный окрик Су Юаньтана:

— Ты на коленях! Кто разрешил тебе вставать?

Дунцзы, испугавшись, снова упал на колени с глухим стуком, ударившись ими о пол так сильно, что они онемели.

Су Кэжэнь почувствовал, как сердце забилося в груди. Дунцзы был его слугой, и недовольство деда вызывало у него чувство унижения, словно он сам получил пощечину. Однако он не осмелился заступиться за слугу.

Атмосфера стала напряжённой, в тишине витал запах пороха. Су Юнь, лежавший на кровати, слабо дышал, его глаза едва открывались. Он с трудом попытался подняться, губы дрогнули, словно он хотел что-то сказать.

Су Юаньтан подошёл к нему и положил руку на его ладонь.

— Не торопись и не говори, отдохни спокойно. Здесь я.

Су Кэжэнь почувствовал, как на лбу залобились вены. Раньше он только слышал, что дед изменил своё отношение к Су Юню, но теперь увидел это своими глазами. Дед всегда любил его, но никогда не говорил с ним так мягко. Возможно, это было из-за слабого здоровья Су Юня, что вызывало особую жалость.

Су Кэжэнь пытался утешить себя такими мыслями, но чувство ревности и неудовлетворённости не покидало его.

— Как зовут этого слугу? — спросил Су Юаньтан, успокоив Су Юня, и указал на Дунцзы.

Су Кэжэнь на мгновение растерялся. Дядюшка Фу, взглянув на него, шагнул вперёд и ответил:

— Старый господин, его зовут Дунцзы.

— Вместо того чтобы заниматься делом, он только и делает, что провоцирует ссоры, не следит за языком. Выведите его и накажите двадцатью ударами по лицу. Если повторится — выгоните его из Резиденции Су. Нам не нужны такие беспокойные слуги, — с отвращением взмахнул рукой Су Юаньтан.

Как только он закончил, двое слуг у входа схватили Дунцзы за руки и потащили наружу.

Дунцзы, испугавшись, забыл сопротивляться, только глаза умоляюще смотрели на Су Кэжэнь, а губы шептали:

— Второй молодой господин, второй молодой господин...

Су Кэжэнь, увидев жалкий вид Дунцзы, обернулся к Су Юаньтану, но тот даже не смотрел на него, его лицо было строгим и внушающим страх. Су Кэжэнь с трудом проглотил слова заступничества.

— Дедушка... — слабо позвал Су Юнь, пытаясь подняться.

Су Юаньтан подошёл к нему и остановил.

— Ты слишком мягкосердечен. Мужчина не должен быть таким слабовольным, иначе это приведёт к большим проблемам. Понимаешь?

Су Юнь послушно кивнул, бросив на Су Кэжэнь взгляд, полный смущения. Су Юаньтан сразу понял и тоже посмотрел на внука.

— Кэжэнь, ты недоволен тем, как я поступил с твоим слугой? Ты считаешь это неправильным?

Су Кэжэнь от страха почувствовал, как руки и ноги похолодели.

— Внук... внук не смеет. Дедушка прав, внук тоже виноват, ведь он не смог проконтролировать своего слугу.

Су Юаньтан кивнул, его тон смягчился.

— Ты действительно несёшь ответственность, но ты ещё молод. Слуги, прикрываясь твоим именем, могут творить беззаконие, и ты не всегда будешь знать об этом. Я уверен, что ты не позволил бы Дунцзы продолжать обижать Сяо Чжуцзы, верно?

Услышав этот вопрос, Су Кэжэнь от страха едва устоял на ногах. Он был умным человеком и понимал, что дед намекает: в следующий раз не позволяй слуге обижать маленького господина. Как же он мог этого не понять.

— Дедушка прав, внук никогда бы не позволил Дунцзы сделать такое. Но внук виноват в том, что не знал об этом. Как господин, он должен знать, что делают его слуги. Внук обещает впредь строго следить за собой и контролировать слуг. Внук клянётся дедушке, — с искренностью сказал Су Кэжэнь.

В глазах Су Юня мелькнул лукавый блеск, и он тихо сказал:

— Дедушка, это не вина второго брата. Сяо Чжуцзы первым начал. Посмотрите, на лице Дунцзы ещё видны следы.

Видя, как Су Юнь старается угодить деду, Су Кэжэнь тоже не мог отстать. В этой игре хитрости и уловок каждый пытался завоевать расположение старого господина.

Сяо Чжуцзы, услышав упрёк, снова упал на колени.

— Это вина слуги, прошу господина наказать меня. Но умоляю, не прогоняйте меня, я хочу

служить старшему молодому господину.

Он начал бить поклоны, каждый раз сильно ударяясь лбом об пол.

Су Юнь нахмурился, в его глазах читалось сожаление, но он сдерживал себя и молчал. Су Юаньтан, видя это, сказал:

— Ладно, Сяо Чжуцзы, вставай. Не заставляй своего господина переживать из-за тебя. Ты действительно поступил неправильно, ведь ты первым начал, верно?

Сяо Чжуцзы закивал.

— Да, да, это вина слуги. Прошу старого господина наказать меня.

— Он без слов набросился на меня! — не выдержал Дунцзы, пробормотал он.

Хотя голос был тихим, Су Юаньтан всё равно услышал.

Су Юаньтан подошёл к нему на пару шагов и стукнул тростью перед лицом Дунцзы.

— Что ты там бормочешь?

Су Кэжэню хотелось набить морду Дунцзы. Этот глупец только подливал масла в огонь.

Дунцзы перепугался, слова вырвались неконтролируемо. Теперь он дрожал, не смея больше произнести ни слова.

— Почему молчишь? Если бы не твой язык, тебя бы не избили. Хм! — Су Юаньтан холодно фыркнул, поднял тростью подбородок Дунцзы. — Я не собирался разбираться в этом, но теперь мне интересно, что же ты сказал, что Сяо Чжуцзы без слов набросился на тебя?

Дунцзы дрожал, как лист на ветру, и не смел ничего сказать. Он робко посмотрел на Су Кэжэня, надеясь, что тот заступится.

— Зачем смотришь на Кэжэня? Неужели это он велел тебе говорить такую глупость? — Трость Су Юаньтана с грохотом ударила перед Дунцзы, каждый удар словно бил по его сердцу.

— Слуга виноват, слуга виноват. Это не связано со вторым молодым господином. Это слуга сам не сдержал язык. Слуга виноват, слуга сам себя накажет.

С этими словами Дунцзы начал бить себя по лицу.

Гнев Су Юаньтана немного утих, но он не приказал Дунцзы остановиться. Он медленно повернулся и пошёл обратно, трость стучала по полу, заставляя каждого в комнате дрожать. Особенно Су Кэжэня, когда трость остановилась у его ног.

Су Кэжэнь был уверен, что дед, всегда любивший его, не станет из-за слуги с ним ссориться. Но теперь его ноги дрожали, губы тряслись, а язык заплетался.

— Дедушка...

— Кэжэнь, ты знаешь, почему я дал тебе это имя? — Су Юаньтан выглядел серьёзным, даже придворные чиновники боялись Великого наставника Су. Су Кэжэнь, ещё юный и никогда ранее не получавший выговора от деда, был напуган до глубины души.

С дрожью в голосе он позвал:

— Дедушка...

— Кэжэнь означает гуманность и милосердие. Слуги нарушают порядок, оскорбляют господ, а ты, как господин, не только не останавливаешь, но и подстрекаешь их. Это недостойно. Ты будешь сидеть в комнате и размышлять о своём поведении две недели. После этого ты пойдёшь извиняться перед старшим братом. Если он не простит тебя, ты будешь извиняться каждый день, пока он не перестанет сердиться, — сказал Су Юаньтан.

<http://bllate.org/book/16456/1492992>